

Онтологический аргумент в католической и протестантской теологии XX века: Б. Вельте и К. Барт

Ева В. Ильющенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, medeios@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется то, каким образом традиция рассмотрения бытия Бога в знаменитом онтологическом доказательстве Ансельма Кентерберийского отразилась в творчестве двух на первый взгляд идейно противоположных мыслителей: Бернхарда Вельте и Карла Барта. Вопрос о бытии Бога в католической теологии в рамках онтологического аргумента рассматривается на примере теологии Б. Вельте. В протестантской теологии – на примере магистральной для творчества К. Барта работы “Fides Quaerens Intellectum”. Сравнительный анализ продемонстрирует возрождение традиционной метафизики в католической мысли, с одной стороны, и полемику с ней в протестантской теологии, с другой стороны (впрочем, выбранная у К. Барта работа позволит в том числе показать смягчение позиции Барта относительно католической догматики по сравнению со взглядами, изложенными, например, в его «Послании к римлянам»). Одной из целей статьи является попытка найти точки соприкосновения между позициями двух теологов. Рассмотрение традиционного онтологического доказательства послужит той точкой пересечения, в которой представляется возможным рассмотреть не только разницу позиций Вельте и Барта, но и то общее, что можно обнаружить в их теологической мысли. Рассматривая онтологический аргумент, оба выбранных теолога не стремятся к тому, чтобы заново его доказать (и в этом они близки традиции самого Ансельма) но, скорее, рассмотреть его в рамках современной им философской теологии, отвечая на вызовы времени, что особенно ярко проявляется в творчестве Вельте.

Карл Барт – один из самых известных протестантских теологов XX в., чье творчество относится к течению диалектической теологии и протестантской неортодоксии. Онтологическое доказательство стало одним из ключевых вопросов для мысли Барта. Бернхард Вельте – католический теолог XX в., феноменолог. Для его творчества характерно так называемое «обновление» традиционной католической теологии, что дает ей

возможность вступать в открытый диалог с современной ей философской мыслью.

Задачи сравнения роли онтологического аргумента в творчестве выбранных мыслителей позволят выстроить целостное представление о возрождении аргумента Ансельма в западной теологической традиции XX в.

Ключевые слова: католическая теология, протестантская теология, онтологический аргумент, Карл Барт, Бернхард Вельте

Для цитирования: Ильющенко Е.В. Онтологический аргумент в католической и протестантской теологии XX века: Б. Вельте и К. Барт // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2024. № 4. С. 155–169. DOI: 10.28995/2658-4158-2024-4-155-169

Ontological argument in Catholic and Protestant theology of the 20th century: B. Welte and K. Barth

Eva V. Il'yushchenko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, medeios@mail.ru*

Abstract. The article explores how the tradition of considering the existence of God in the famous ontological proof of Anselm of Canterbury was reflected in the work of two seemingly ideologically opposite thinkers: Bernhard Welte and Karl Barth. The question of the existence of God in Catholic theology within the framework of an ontological argument is considered by the example of the theology of B. Welte. In Protestant theology – on the example of the main work of K. Barth's theology "Fides Quaerens Intellectum". A comparative analysis will demonstrate the revival of traditional metaphysics in Catholic thought, on the one hand, and the polemic against it in Protestant theology, on the other hand (however, the work chosen by K. Barth will, among other things, show a softening of Barth's position on Catholic dogmatics compared with the views expressed, for example, in his "Epistle to the Romans"). One of the goals of the article is to try to find common ground between the positions of the two theologians. Consideration of the traditional ontological proof will serve as the point of intersection at which it is possible to consider not only the difference between the positions of Welte and Barth, but also what can be found in common in their theological thought. Considering the ontological argument, both chosen theologians do not seek to prove it anew (and in this they are close to the tradition of Anselm himself) but rather, consider it within the framework of his contemporary philosophical theology, responding to the challenges of the time, which is especially evident in Welte's work.

Karl Barth is one of the most famous Protestant theologians of the twentieth century, whose work belongs to the current of dialectical theology and Protestant neo-orthodoxy. Ontological proof has become one of the key issues for Barth's thought. Bernhard Welte is a twentieth-century Catholic theologian and phenomenologist. His work is characterized by the so-called "renewal" of traditional Catholic theology, which gives it the opportunity to enter into an open dialogue with contemporary philosophical thought.

The tasks of comparing the role of the ontological argument in the work of selected thinkers will allow us to build a holistic view of the revival of Anselm's argument in the Western theological tradition of the twentieth century.

Keywords: Catholic theology, Protestant theology, ontological argument, Karl Barth, Bernhard Welte

For citation: Il'yushchenko, E.V. (2024), "Ontological argument in Catholic and Protestant theology of the 20th century: B. Welte and K. Barth", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 155–169, DOI: 10.28995/2658-4158-2024-4-155-169

Введение

Центральной проблемой данной статьи является онтологическое доказательство и многообразие его интерпретаций на примере теологии Б. Вельте и К. Барта. Сформулированное в своем классическом виде Ансельмом Кентерберийским в XI в.¹, оно на протяжении долгого времени вызывает интерес у философов, theologов, логиков и предстает в различных интерпретациях. Вопрос рационального обоснования бытия Бога в христианской теологии является актуальной проблематикой на протяжении всей истории философии, и онтологический аргумент – это одна из самых известных и оригинальных попыток подобного обоснования.

Творчество протестантского теолога Карла Барта, а также католического теолога и философа Бернхарда Вельте относится к традиции континентальной философской теологии XX в. Проблематика, рассматриваемая нами в их творчестве, касается знаменитого онтологического доказательства бытия Бога Ансельма Кентерберийского, которое каждый из этих theologов интерпретировал по-своему: Вельте в рамках обновления католической метафизики, которое позволило бы состояться диалогу между совре-

¹ Несмотря на то что определение «онтологическое» рассматриваемое доказательство получило в «Критике чистого разума» Канта, строго говоря, аргумент Ансельма сам относится к категории аргументов, называемых онтологическими, и, по мнению многих философов, среди которых, например, С. Франк, не является первым среди них.

менной ему философией и традиционной католической теологией. В этом смысле онтологическое доказательство выступает у Вельте в роли некоего посредника, связующего звена между традицией и современностью. Ранняя теология Барта, напротив, стремилась к преодолению метафизики, разрыву со схоластической традицией, но в магистральной для его творчества работе “*Fides quaerens intellectum*” позиция теолога несколько смягчается, после чего Барт отходит от своего строгого диалектического метода (характерного еще для его неоортодоксии, представленной, например, в «Послании к римлянам») и обращается к методу аналогии веры – *analogia fidei*. В этом мы согласны с мнением Ханса Урса фон Бальтазара, который в своей работе “*Karl Barth. Darstellung und Deutung seiner Theologie*” отмечает это изменение направленности в творчестве Барта. На первый взгляд мыслители демонстрируют противоположный подход при рассмотрении онтологического аргумента. Основной метод Вельте – это обращение к феноменологическому опыту, который позволяет человеку в определенной степени, насколько это вообще возможно, познать Бога посредством прояснения индивидуального религиозного опыта, проявляющегося на соприкосновении человеческого и божественного.

Подобное прояснение, по мнению философа, возможно благодаря феноменологическому осмыслению человеческого бытия, в котором обнаруживается присутствие божественного – как следы присутствия скрытого Бога у Ясперса. Тем не менее для Вельте понятие священного относится к особой категории, находящейся вне предметности, за рамками материального мира, мира явлений. Барт, в свою очередь, демонстрирует, что познание божественного невозможно путем традиционной метафизики и ее методов, божественное пребывает исключительно в событии Откровения. По мнению Барта, философия и теология не обладают такими познавательными способностями, которые позволили бы рассуждать о божественном, поскольку всякое знание о нем заключается в Откровении и доступно лишь посредством обретенной с помощью благодати веры. По мнению А. Апполонова, «Дело в том, что откровение есть событие, которое происходит с человеком. Источником откровения является Бог (и Бог же является основанием возможности того, что человек воспримет откровение – Барт категорически не допускает «субъектности» человека в его отношениях с Богом» [Апполонов 2018, с. 45]. Несмотря на интерес к онтологическому аргументу, в центре дискуссии обоих теологов стоит не вопрос существования или не-существования Бога, а скорее возможности рассуждать в рамках таких категорий: для Вельте это, по мнению С. А., «вопрос о возможности философского мышления о Боге» [Коначёва 2017, с. 107]. Для теологии Барта онтологичес-

кий аргумент, по мнению А. А. Горина, становится своего рода методологическим основанием [Горин 2010, с. 175–189], своего рода отправной точкой, предварительным обретением содержания понятия Бога и в конечном счете основанием веры. Особенностью размышления Барта и Вельте является размышление о вере, в рамках которой выводится онтологический аргумент. При этом его структура, метод аргументации и рациональность таковой аргументации не принимаются во внимание. Несомненность бытия Бога заключена в онтологическом аргументе как нечто само собой разумеющееся, и в этом смысле оно не требует доказательства. Не факт существования Бога выводится из онтологического аргумента, а наоборот. Заранее обретенная вера порождает онтологическое доказательство индуктивно. В этом и Вельте, и Барт близки мысли самого Ансельма. Несмотря на разницу подходов Барта и Вельте, в них прослеживается явное сходство, ведь оба теолога рассматривают в своем творчестве вопрос о Боге посредством человеческого опыта (у Барта таковой опыт – это непосредственно вера, обретенная посредством благодати; у Вельте это в первую очередь индивидуальный человеческий опыт); феномен веры, в рамках которой становится возможным событие Откровения, частным случаем которого и является вопрос бытия Бога. Таким образом, основной задачей данной статьи становится выделение особенностей рассмотрения вопроса доказательства бытия Бога в творчестве Б. Вельте и К. Барта, а также обнаружение определенных сходств в их методологии.

Св. Ансельм и его онтологическое доказательство

Ансельм Кентерберийский – один из самых значительных средневековых мыслителей. Основной задачей Ансельма было доказать непреложные истины веры посредством человеческого разума, прояснить содержание веры. Он предпосылает веру как условие любого теологического размышления, при котором исходным пунктом этого размышления становится Священное Писание. В своих ранних работах Ансельм был близок к естественной теологии и настаивал на том, что познание Бога возможно в крайнем случае и вне веры в Него. Вера должна быть не только предварительно обретенна, но и рационально осмыслена. В этом смысле Ансельм выступает противником «слепой веры», утверждая необходимость постоянного познания. *Fides quaerens intellectum* (вера, ищущая разумения) становится чем-то вроде его теологического кредо и основополагающим принципом философских изысканий. Уже в Монологионе Ансельм настаивает на необходимости веры,

которая позволяет признать истинность бытия Бога даже без понимания того, каким образом (*quomodo*) Он существует. Познание рождается в вере, но тем не менее требует значительных усилий со стороны разума. Следует доказать не столько бытие Бога, сколько невозможность Его небытия.

В XX в. происходит возрождение интереса к аргументу Ансельма. В первую очередь это происходит в сфере логических исследований: онтологический аргумент становится своего рода «интеллектуальным упражнением», логики пытаются заставить его «заработать». Но интерес к доказательству можно обнаружить и в теологии. Кредо Ансельма – «Вера, ищущая разумения», становится отправной точкой для теологических размышлений о бытии Бога и о том, как в эту проблематику включено человеческое существование, как в католичестве, так и в протестантизме. Мы проследим эту тенденцию на примере творчества католического философа и теолога Б. Вельте и протестантского теолога К. Барта. Позиции двух мыслителей имеют ряд общих черт, в целом же их подходы различны: Вельте подходит к интерпретации онтологического аргумента скорее с философской точки зрения, а Барт – с теологической.

Проблематика доказательства бытия Бога в философской теологии Бернхарда Вельте

Обращение к онтологическому аргументу к Бернхарда Вельте – это в первую очередь попытка рассмотреть его в свете современной Вельте философской мысли. По мнению философа, «...философские пути, <...> снова становятся интересны в новом смысле. Тот, кто вдумчиво идет вместе с ними, может снова и снова видеть в них что-то новое. И в то же время это дает больше возможностей для того, чтобы мыслить по-своему и по-новому. Настоящие философские мысли никогда полностью не устаревают, а также никогда не бывают полностью законченными» [Welte 1997, p. 53]. Тем не менее сам Вельте избегал понятия «доказательство бытия Бога», так как, по мнению философа, оно «может навести на неверные мысли, будто речь идет о доказательстве в смысле современной точной науки» [Welte 1997, p. 82], и предпочитал говорить об «определении Бога», в котором имплицитно и будет заключена необходимость Его существования.

Обновление традиционной католической онтологии у Вельте происходит за счет обращения к феноменологическому методу, осмыслению человеческого опыта восприятия божественного. В философии религии Вельте онтология – это в первую очередь

онтология священного (Ontologie des Heiligen) [Welte 1997, p. 30]. История философии, по Вельте, тяготеет к двум основополагающим традициям: это, во-первых, метафизика, являющаяся основой всей нововременной и современной философии. Во-вторых, это феноменология [Welte 1997, pp. 15–16]. Таким образом, философия религии Вельте стремится к тому, чтобы не просто рассмотреть, но прояснить одно через другое, традиционную католическую метафизику посредством современной автору феноменологии и тем самым обновить ее. Феноменологическая позиция Вельте предполагает существование двух основополагающих категорий религии: предмет веры (под которым подразумевается Бог) и форма исповедания религии (вера). Обе эти категории безусловны и невыводимы из других объектов или актов [Welte 1997, p. 28].

Мы рассмотрим феноменологический проект Вельте на примере его обращения к онтологическому аргументу. Стремление членов Фрайбургского кружка² выйти за пределы строгой неосхоластической догматики, обнаружить новые пути развития теологии, которые не только сохранили бы достижения католической метафизики, но также обновили бы ее и привели в соответствие с запросами времени. На первое место выступает то, как непосредственно Бог дает знать о самом себе. Одной из основных задач феноменологии Вельте становится прояснение онтологического статуса Бога как священного, при котором священное становится «личностной формой Бога и божественного» [Welte 1997, p. 193]. Вельте оперирует такими терминами, как «предмет религии» (что напоминает Glaubensgegenstand – «предмет веры» у Барта) и «форма осуществления религии» [Welte 1965, p. 68]. Именно в этих актах веры Бог являет себя, и только так становится возможным что-либо о нем узнать. Причем эти религиозные акты не требуют никакого предварительного размышления о том, что есть Бог. Всякое познание здесь зависит от воли Бога и является абсолютной тайной. С.А. Коначёва определяет это как «самопоказывание священного в нашем мышлении» [Коначёва 2017, с. 110]. По Вельте, «разум сам по себе является органом священного и местом его

² Фрайбургский кружок (круг Фербера) – интеллектуальные собрания, образовавшиеся под началом немецкого мыслителя и публициста Карла Фербера. Среди тем, поднимаемых на собраниях Фрайбургского кружка, особое место занимали богословские размышления, в особенности попытки переосмыслить традиционное неосхоластическое богословие и обнаружить новые пути богословского мышления. Вдохновившись идеями кружка, Вельте продолжил работу над преобразованием современной ему неосхоластики в таком ключе, чтобы она могла отвечать философско-теологическим вызовам современности.

встречи» [Welte 1997, p. 30]. Именно в разуме священное способно проявить себя. При этом Вельте отказывается от того, чтобы переживать опыт священного исключительно как некоторый пассивный опыт; он призывает к тому, чтобы разум также играл направляющую роль в подобном опыте. Согласно Вельте, только посредством разума становится возможным прояснить акт веры. Эти две категории – вера и разум – становятся основополагающими для теологии Вельте, поскольку только благодаря им возможен феноменологический опыт священного. При этом священное невыразимо в категориях разума, оно может быть только «схвачено» им в виде опыта, переживания. Феноменологический подход Вельте близок к методу феноменологической редукции Гуссерля и радикальной феноменологии Хайдеггера: Вельте стремится обнаружить в человеческом сознании некую «несомненную основу для дальнейших соображений» [Welte 1997, p. 84], независимую от какого бы то ни было опыта, каковой философ предлагает «заклечь в скобки» [Welte 1997, p. 84]. К таковым основам он относит, например, представление о ничто, а также священное. Бог в теологии Вельте является той величиной, из которой возникает религия [Welte 1997, p. 82].

Для рассмотрения онтологического аргумента у Вельте необходимо прежде всего обозначить те категории, с которыми он работал. Ключевым понятием для теологии Вельте становится «священное», которое он, хоть и несколько видоизмененно, понимал в ключе феноменологии религии. Феноменология религии стала для Вельте отправной точкой, с которой он начал свои изыскания в области философии религии. Именно в области феноменологии религии находится, по мнению Вельте, то, с помощью чего возможно обнаружение сути, предмета религии. С феноменологии начинается сама философия религии [Welte 1997, p. 25]. Именно в этой категории и открывается бытие Бога – через осознание бытия и отсутствия Бога в нем [Пылаев 2009, с. 31]. Присутствие священного в мире является онтологической категорией. И поскольку вопрос о священном в мире – это в первую очередь вопрос о Боге, сам собой возникает вопрос о Его бытии, поставленный в радикальном ключе: Почему что-то вообще есть? [Пылаев 2009, с. 32] Для Вельте доказательство бытия Бога – это, во-первых, ключ к пониманию религии (то, что открывает мышлению доступ к категории священного), во-вторых, та форма, в которой вообще возможно какое-либо суждение о Боге. В этом Вельте близок к естественной теологии и томистской традиции. Наложение феноменологического метода на естественную теологию служит тому, чтобы продемонстрировать, как Бог открывается мышлению посредством самого себя, будучи священным. В этом начальном акте

разум играет пассивную роль и воспринимает бытие Бога как данность. Здесь можно обнаружить характерную для диалектической теологии диалектику разума и веры, в которой одно противопоставляется другому в своей инаковости.

Обращаясь к аргументу Ансельма, Вельте начинает свое рассуждение с традиционной формулировки «то, больше чего нельзя себе помыслить», пребывающее в сфере разума – *in intellectu* [Welte 1997, p. 151]. Аргументация Вельте близка аргументации самого Ансельма: сама дефиниция Бога в онтологическом аргументе исключает возможность какого-либо несовершенства или недостатка, к каковым, в частности, относится несуществование. Здесь Вельте предлагает обратить внимание на онтологический статус «того, больше чего нельзя себе помыслить»: чем оно на самом деле является и что требуется для признания его существования [Welte 1997, p. 153]. Вельте близко понимание самого Ансельма: «то, больше чего нельзя себе помыслить» не вписывается в представление о конечном сущем, в котором в таком случае могла бы возникнуть бесконечная прогрессия блага. Оно, таким образом, является чем-то выходящим за рамки конечного, а именно «превосходящим любую конечную величину и любой конечный ряд <...> выходящим за рамки всего того, что можно высказать и додумать до конца [Welte 1997, p. 153]». Иным образом подобное явление философ предлагает охарактеризовать фразой “*ex cogitari nequit*” – «то, что нельзя выдумать» [Welte 1997, p. 153]. Важным вопросом, который здесь возникает, становится для Вельте вопрос о том, каким образом подобное представление вообще возникает в человеческом сознании. И здесь он обращается к «самопоказыванию священного в мышлении»: Бог являет себя (*Sich-Selbst-Zeigen* [Welte 1997, p. 154]) в сознании посредством подобной мысли, результатом которой и становится, в частности, онтологический аргумент. Вельте подчеркивает, что в онтологическом аргументе не происходит перехода бытия из мышления в реальность, но бытие в данном случае пред-задано, «оно (мышление. – *Е. И.*) не должно сперва создавать или конструировать Абсолют, оно не должно сперва развивать его реальность из своего мысленного построения, напротив, оно должно лишь предоставить пространство и обратить внимание на его самопроявление в общем пространстве бытия» [Welte 1997, p. 155]. При таком рассмотрении критика в адрес онтологического доказательства становится «пустой формализацией» [Welte 1997, p. 155], в то время как Ансельм в своем аргументе выразил «великую истину» [Welte 1997, p. 155].

Феноменологический метод Вельте можно охарактеризовать следующим образом. Прежде всего Вельте предлагает рассматривать предмет веры непосредственно в мышлении, «постичь его

предметность» [Welte 1997, p. 133] – это акт, в котором мышление/разум и предмет веры необходимо коррелируют.

Тип философствования Вельте носит диалектический характер: он противопоставляет – и на основании этого противопоставления строит свое размышление – такие категории, как мышление, отрицание, молчание, ничто и т. д. [Welte 1997, p. 131]. Подобное «непрямое» размышление о рассматриваемом объекте – священном – позволяет ему каким-то образом касаться этой категории, которая сама по себе носит характер невыразимого. Две характеристики наиболее полно описывают священное: молчание и благоговение [Welte 1997, p. 131]. Отправной точкой для всякого размышления о бытии становится его «негативность», небытие, через которое раскрывается возможность бытия.

Карл Барт и его интерпретация онтологического доказательства

Для Карла Барта работа “Fides Quaerens Intellectum” стала ключевой: в ней он переходит от диалектической теологии к методу аналогии, исследуя 2–4 главы Прослогиона. Уже в рамках диалектической теологии Барт касается возможности познания Бога человеком в акте веры, который является даром благодати. Отправным пунктом здесь становится Слово Бога, Его Откровение о самом себе. В такой интерпретации одним из событий Откровения становится непосредственно Священное Писание. Как и Ансельм, Барт настаивает на необходимости предварительно обретенной веры, но и *intellectus fidei* (разумение веры) он выделяет в качестве основной задачи не только теолога, но и верующего человека. Это важно и для понимания онтологического доказательства, поскольку оно в первую очередь требует обретения содержания понятия «Бог»: представление о Его существовании должно предшествовать всяким размышлениям о Его сущности. Для Барта онтологический аргумент – это «особое событие в истории философии». А.А. Горин, например, считает, что в теологии Барта онтологический аргумент играет роль методологического основания [Горин 2010, с. 175–189]. В Прослогионе содержится понимание того, что является основанием веры, и на этом основании строится онтически-ноэтическая диалектика Барта (онтическое – как независимая сфера божественного, ноэтическое – содержание человеческого сознания). Основное понятие, с которым работает Барт, – это «предмет веры». Познание божественного становится возможным потому, что Бог являет себя в событии веры, которым становится Слово

Бога, Его Откровение. Во «Введении в евангелическую теологию» Барт выделяет понимание веры в качестве основной задачи христианина. Однако вера и ее понимание возможны только как благодать, поскольку Бог бесконечно отдален от своего творения, Он абсолютно иной, что сближает взгляды Ансельма и Барта: «Я не могу ни искать тебя, если ты не научишь; ни найти тебя, если не откроешь себя» (“Nec quaerere te possum, nisi tu doceas, nec invenire, nisi te ostendas”³). По мнению Барта, разум соединяется с истиной в являющем себя величии Бога [Barth 1958, р. 43]. Христианин сперва утверждает в вере, а затем приходит к ее пониманию посредством разума, где подспорьем ему служит Откровение. Между истинами, данными в Откровении, и разумом Барт не выделяет такого контраста, как между Богом и творением. По мнению Барта, в основе доказательства Ансельма лежит концепция «имени Бога», заключенная в формуле «то, больше чего нельзя себе помыслить». М.А. Пылаев в своей статье считает, что рассмотрение Бартом слова «Бог» у Ансельма Кентерберийского можно отнести к важнейшему феноменологическому проекту: «...слово “Бог” и есть событие, в котором открывается невозможность несуществования субъекта этого события» [Пылаев 2016, с. 26–40]. Для Барта бытие Бога – это бытие высшего порядка; единственное в своем роде, которое нельзя помыслить несуществующим даже гипотетически, так как оно обусловлено самим собой и независимо от познания и предметности. Здесь выстраивается схема, где в основании стоит особая форма бытия Бога по отношению к другим объектам, как следствие – невозможность отрицания такого бытия и, наконец, как заключение, необходимость существования Бога. Барт утверждает, что никоим образом невозможна «аналогия сущего» – т. е. сопоставление тварного и Божественного; возможна лишь «аналогия веры», благодаря которой можно говорить о Боге, исходя из веры и учась у Откровения. Именно в “Fides quaerens intellectum” Барт переходит от своей строгой диалектической теологии к методу аналогии веры.

*Онтологический аргумент
в теологии Б. Вельте и К. Барта:
точки соприкосновения*

Прежде всего следует отметить, что место, которое занимает онтологический аргумент в творчестве рассматриваемых мыслителей, отнюдь не одинаково. В то время как К. Барт работает непосред-

³ Anselmus Cantuariensis. Proslogion. 2, I 100, 9 f.

редственно с аргументом Ансельма, особым образом его интерпретируя и даже в некотором роде выводя собственную версию онтологического доказательства, Б. Вельте напрямую не вовлекает доказательство Ансельма в собственную философскую мысль, но лишь рассуждает в своем творчестве о проблематике доказательства бытия Бога, Его онтологическом статусе. Онтологическое доказательство рассматривается им в первую очередь как событие в истории философии, которое может стать подспорьем на пути осмысления бытия Бога. В то время как для Вельте эта проблематика становится лишь одним из рассматриваемых им в его философии религии вопросов, для Барта же обращение к онтологическому доказательству оказывается поворотным пунктом в его собственной теологии; о нем он говорит как об «особо выделяющемся среди всех прочих вопросов познания, как вопрос, определяющий предмет познаний; это вопрос особых раздумий, вопрос о бытии» [Barth 1958, p. 13].

В рассмотрении онтологического аргумента для обоих теологов отправным пунктом послужило изречение Ансельма – *Fides quaerens intellectum*, а также определение Бога как – *id quo maius cogitari nequit*. Оба стремились преодолеть и примирить дихотомию веры и разума, а также разъяснить, что означает «то, больше чего нельзя себе помыслить» и почему именно это определение становится центральным в онтологическом аргументе. В рамках подобной задачи путь познания Бога неотделим от предварительно обретенной веры. Оба теолога не сомневаются в том, что предмет веры предшествует как самой вере, так и любому возможному знанию о нем. Для них, как и для Ансельма, нет задачи доказать бытие Бога в прямом смысле, ведь Бог безусловно существует. Для обоих доказательство бытия Бога – это скорее рефлексия над предметом веры, которая следует из самой Его природы. Определение Бога как наибольшего из всего мыслимого также заключено в Нем самом: Вельте замечает, что это определение характеризует невыразимый характер божественного, Барт же рассматривает Ансельмово определение как имя Бога, истину о Его бытии высшего порядка.

Для теологии Б. Вельте характерно феноменологическое прочтение онтологического аргумента. В рамках феноменологического подхода он рассматривает как бытие Бога, так и Его бытийный статус – две взаимосвязанные категории, ведь какое-либо знание о бытии Бога доступно лишь посредством Его самообнаружения. Нечто подобное можно обнаружить и у Барта, который через формулу Ансельма рассматривает Слово Бога, являющееся Его самооткровением. Иными словами, по Барту, Бог также обнаруживает Сам Себя, а одной из форм этого самообнаружения становится онтологическое доказательство. Но если для Вельте возможно,

так сказать, многообразие религиозного опыта, при котором Бог познается посредством феноменов, то для Барта таковым опытом является Слово Бога, под которым понимается Христос, Священное Писание, «то, больше чего нельзя себе помыслить». В формуле Ансельма Барт видит уникальное для истории философии событие: по его мнению, Ансельм смог дескриптивно выразить то, что Барт называет предметом веры.

Рассматривая ключевое значение *Fides quaerens intellectum* в творчестве К. Барта, Г. Кюнг пишет: «Что означают слова Ансельма “credo, ut intelligam”? У Барта нет сомнений: “Я верю, чтобы понимать”. Приоритет принадлежит “вере”. С самого начала, полагал он, христианин должен совершить прыжок, погрузиться в самую суть дела! <...> сначала поверить, чтобы потом понять веру, исследуя ее “возможности”». Кроме того, Кюнг считает, что диалектический метод К. Барта структурно напоминает философию духа Гегеля: «...эта последняя (философия Гегеля. – *Е. И.*), так же внутренне развиваясь по кругу и продвигаясь вперед в диалектической триади, в качестве предпосылки так же принимает целостность истины, так же требует прыжка в суть дела» [Кюнг 2000, с. 341].

В отличие от Барта, Вельте избегает даже выражения «доказательство бытия Бога», поскольку, по его мнению, оно может быть неверно понято, в ключе современной строгой и доказательной науки [Welte 1997, р. 82]. Свою аргументацию он называет «способом указания на Бога и подтверждения правоты веры в Него» [Welte 1997, р. 83]. Вельте стремится отказаться от каких-либо предварительных условий – которые включают в себя всякий опыт, знание о Боге, – чтобы обнаружить необходимую данность священного в разуме.

Для Вельте сам онтологический аргумент является вариантом самообнаружения Бога в человеческом сознании. Сам ход доказательства, а также определение Бога как «того, больше чего нельзя себе помыслить», данное Ансельмом, возникает в разуме именно потому, что Бог таким образом открывает Себя.

Таким образом, для обоих мыслителей аргумент Ансельма является как минимум важнейшим событием в истории философии. Нельзя отрицать, что для Барта рассмотрение онтологического доказательства становится поворотным моментом в его творчестве: после написания им “*Fides Quaerens Intellectum*” теолог в большей мере обращается к вопросу познания божественного. Если в его ранней теологии – протестантской неоортодоксии – Бог рассматривался как абсолютно Иной, недоступный человеческому познанию, то теперь позиция Барта смягчается. Однако по-прежнему «решение» остается за Богом: только Он позволяет посредством Своей благодати что-либо узнать о Нем.

Для Вельте вопрос познания Бога подобным же образом зависит от Самого Бога: посредством самообнаружения – одним из которых становится аргумент Ансельма – Он позволяет человеческому сознанию познать Себя. Будучи превышающим любое представление о Себе, Бог может быть «схвачен» только в виде феномена, вербальным выражением которого становится формула Ансельма – «то, больше чего нельзя себе помыслить».

Несмотря на различие подходов, рассмотрение Бартом и Вельте онтологического аргумента имеет ряд сходств. Для обоих мыслителей бытие Бога – как и любое знание о Боге – это в первую очередь обусловленный самим Богом акт. Происходит ли он под воздействием божественной благодати (у Барта) или в виде самообнаружения как истины в человеческом сознании (у Вельте) – в обоих случаях «инициатива» исходит от самого источника познания. Для Барта основанием любого теологического познания является заранее обретенная вера, в чем он близок Ансельму. Для Вельте вне зависимости от наличия веры представление о божественном является «несомненной основой» феноменологического опыта. Для обоих мыслителей онтологический аргумент – это точка, в которой сходятся разнообразие пути осознания божественного, хотя каждый из них трактует этот путь по-разному. Вне зависимости от того, каким образом Ансельм вывел свой знаменитый аргумент, мнения Барта и Вельте совпадают в том, что он является «особым событием в истории философии» (Барт) и «великой истиной» (Вельте).

Литература

- Barth 1958 – *Barth K.* Fides quaerens intellectum: Anselms Beweis der Existenz Gottes im Zusammenhang seines theologischen Programms. Zürich: Theologischer Verlag Zürich, 1958. 220 p.
- Welte 1965 – *Welte B.* Auf der Spur des Ewigen. Philosophische Abhandlungen über verschiedene Gegenstände der Religion und der Theologie. Freiburg im Breisgau: Herder, 1965. 470 p.
- Welte 1997 – *Welte B.* Religionsphilosophie. Frankfurt: Knecht, 1997. 336 p.
- Апполонов 2018 – *Апполонов А.В.* Наука о религии и ее постмодернистские критики. М.: Изд-во ВШЭ, 2018. 240 с.
- Горин 2010 – *Горин А.А.* Онтологический аргумент у И. Канта и К. Барта: Элементы типологизации // X Кантовские чтения: Классический разум и вызовы современной цивилизации: Материалы международной конференции: В 2 ч. / под ред. В.Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. Ч. 2. С. 175–189.
- Коначёва 2017 – *Коначёва С.А.* Современная континентальная философская теология: феноменологическо-герменевтический подход // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 73. С. 106–119.

- Кюнг 2000 – Кюнг Г. Великие христианские мыслители. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
- Пылаев 2016 – Пылаев М.А. Философия и теология в «неоортодоксии» Карла Барта // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып 6 (68). С. 26–40.
- Пылаев 2009 – Пылаев М.А. Философская феноменология священного К. Хеммерле // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2009. Вып. 4 (28). С. 29–43.

References

- Barth, K. (1958), *Fides quaerens intellectum: Anselms Beweis der Existenz Gottes im Zusammenhang seines theologischen Programms*, Theologischer Verlag Zürich, Zürich, Germany.
- Welte, B. (1965), *Auf der Spur des Ewigen. Philosophische Abhandlungen über verschiedene Gegenstände der Religion und der Theologie*, Herder, Freiburg im Breisgau, Germany.
- Welte, B. (1997), *Religionsphilosophie*, Knecht, Frankfurt, Germany.
- Appolonov, A.V. (2018), *auka o religii i ee postmodernistskie kritiki* [The science of religion and its postmodern critics], HSE Press, Moscow, Russia.
- Gorin, A.A. (2010), “I. Kant’s and K. Barth’s ontological argument: the elements of typologization”, in Bryushinkin, V.N., ed., *X Kantovskie chteniya: Klassicheskiy razum i vyzovy sovremennoi tsivilizatsii: materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [10th Kantian Readings. Classical mind and challenges of modern civilization: Proceedings of the international conference], part 2, pp. 175–189.
- Konacheva, S.A. (2017), “Modern continental philosophical theology: phenomenological-hermeneutical approach”, *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, iss. 73. pp. 106–119.
- Küng, H. (2000), *Velikie khristianskie mysliteli* [Great Christian thinkers], Aleiteya, Saint Petersburg, Russia.
- Pylaev, M.A. (2016), “Philosophy and theology in Karl Barth’s neo-Ortodoxy”, *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, vol. 68, iss. 6, pp. 26–40.
- Pylaev, M.A. (2009), “K. Hemmerle’s philosophical phenomenology of the sacred”, *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, vol. 28, iss. 4, pp. 29–43.

Информация об авторе

Ева В. Ильющенко, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; medeios@mail.ru

Information about the author

Eva V. Il'yushchenko, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; medeios@mail.ru